

Наше телевидение — своего рода поле чудес, притягивающее светом софитов и наивных буратино, и алчных алис и базилио, срывающих с густо засеянной здесь рекламы не жалкие несколько золотых — десятки миллионов “зеленых”. Увы, лисы алисы нынче остаются посрамленными только в сказках. Мудрено ли, что в ответ на попытки очистить это поле, больше напоминающее авгиевы конюшни,

ТЕНЕВЫЕ ХОЗЯЕВА ПОЛЯ ЧУДЕС ОБЪЯВИЛИ “ЧАС ПИК”



■ Люди шли и шли на последнюю встречу с Владиславом ЛИСТЬЕВЫМ.

■ Лица скорби.

“ОСТАНКИНО” БЕЗ ЛИСТЬЕВА. ЖИВОГО

Куранты - 1995 - 4 марта - с. 1.
Вчера все, кто хотел или считал своим долгом проститься с Владиславом Листьевым и почтить его память, устремились в Концертный зал “Останкино”.

Именно там проходила гражданская панихида. Очередь начиналась за две троллейбусные остановки от телецентра. Выстроившиеся вдоль ограждения люди готовы были стоять и стояли часами. Ни в одном цветочном киоске из трех расположенных внутри “Останкино” не осталось цветов. Прошлось с покойным все телевидение. Через вытянутое здание протянулась еще одна огромная очередь — уменьшенный аналог многотысячной толпы на улице. Многие молча плакали, другие обсужда-

ли причины убийства. Казалось, многие телевизионщики так и не осознали, что Влада Листьева больше нет и люди идут, чтобы проверить, а правда ли это. Присмиревшая и затихшая очередь ждала, когда можно будет войти в зал.

А там было на удивление малоллюдно и страшно тихо. Гроб был завален цветами: от супердорогих роз до скромных одиноких тюльпанов. В ближний ряд выстроились венки, среди которых был и скромный венок от “Курантов”. Два потока — с

улицы и из здания — сливались в один и быстро в гробовой (как ужасно, но, увы, как уместно это слово) тишине, которую, как ни странно, только подчеркивала льющаяся издалека музыка, проходили мимо гроба.

Само “Останкино” уже начало жить нормальной жизнью: открылись коммерческие ларьки и маленькие магазинчики. Кто-то быстро бежал в буфет, надеясь успеть перекусить. Но почему-то все выглядело не так, как раньше. В “Останкино” не было Листьева. Живого...

Елена ЛЕОНОВА.

Фото Сергея ЧЕМЕЗИНОВА.